

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

1 сентября

№ 17.

1866 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года.

Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Пожалованіе Орденомъ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ въ 24 день Іюня сего года, Всемилостивѣйше пожалованъ Орденомъ св. Станислава 3 ст. Столоначальникъ Тамбовской Д. Консистеріи, Коллежскій Ассесоръ Авксентій *Розановъ*.

Указы Святѣйшаго Синода:

Отъ 15 Іюля 1866 года. О воспрещеніи послушникамъ монастырей, исключеннымъ изъ духовнаго званія за дурное поведеніе, проживать и приписываться къ той мѣстности, гдѣ находятся монастыри, изъ коихъ они исключены.

(Къ свѣдѣнію и руководству)

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената отъ 11 сего Мая за № 27383, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Свѣта. слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ

представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о воспрещеніи послушникамъ монастырей, исключеннымъ изъ духовнаго званія, проживать вблизи монастырей, *мнѣніемъ положилъ*: статью 282-ю Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (Св. Зак. 1857 г. Т. XIV) дополнить 2-мъ примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія: «Послушникамъ монастырей, исключеннымъ изъ духовнаго званія за дурное поведеніе, воспрещается проживать и приписываться въ той мѣстности, гдѣ находятся монастыри, изъ коихъ они исключены.» На подлинномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта написано: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о воспрещеніи послушникамъ монастырей, исключеннымъ изъ духовнаго званія за дурное поведеніе, проживать и приписываться въ той мѣстности, гдѣ находятся монастыри, изъ коихъ они исключены, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *КОНСТАНТИНЪ*. 11 Апрѣля 1866 г. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, дать знать во извѣстіе по всему духовному вѣдомству печатными циркулярными указами.

Отъ 22 Мая 1866 г. Объ опредѣленіи Игуменіи въ Темниковскій общежительный монастырь.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, —разсмотрѣвъ представленіе Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства, объ опредѣленіи Начальницею Темниковскаго Рождества Богородицкаго общежительнаго монастыря рясофорной Послушницы Павлы Коченовой, избранной сестрами того монастыря большинствомъ голосовъ 147 изъ 200, — между прочимъ указомъ отъ 23 Мая далъ знать Епархіальному Начальству, что означенная послушница Павла Коченова, имѣющая отъ роду 36 лѣтъ, не прежде можетъ быть удостоена постриженія въ монашество, какъ по прошествіи 4-хъ лѣтъ; а до постриженія въ мо-

нашество она не можетъ считаться въ монашескомъ чинѣ и тѣмъ болѣе удостоиться производства въ санъ Игуменни, также какъ, состоя въ званіи послушницы и не имѣя, вслѣдствіе сего самаго, даже права именоваться монахиней, не можетъ быть Начальницею монашествующихъ. Сверхъ того, находясь въ монастырѣ только съ 1861 года, Коченова, по самой непродолжительности пребыванія своего въ монастырскихъ послушаніяхъ, не могла приобрѣсти потребной опытности для управленія монастыремъ и руководительства монашествующихъ въ духовной жизни. А потому, хотя большинство избирательныхъ голосовъ и пало на сторону послушницы Коченовой, Святѣйшій Синодъ не находитъ, съ своей стороны, возможнымъ назначить ее, вопреки существующихъ узаконеній, на должность Начальницы Темниковскаго общежительнаго монастыря, а признаетъ необходимымъ опредѣлить Игуменію сего монастыря Казначею онаго монастыря *Серафиму*, которая, поступивъ въ монастырь въ 1850 году и проходя въ ономъ съ 1856 г., при честномъ поведеніи, должность Казначей, какъ по долговременному служенію своему въ обители, такъ и по самымъ обязанностямъ Казначей, могла достаточно ознакомиться съ условіями монастырскаго управленія и самой иноческой жизни.

Во исполненіе сего указа, вышеозначенная Казначая, монахиня Серафима, бывъ вызвана въ Тамбовъ, 24 минуваго Юня Его Пресвященствомъ, Θεодосіемъ Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ посвящена въ санъ Игуменни Темниковскаго монастыря въ Трегулевѣ Предтечевѣ монастырѣ, по случаю храмоваго праздника въ ономъ.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

---

1) Опредѣленіе и увольненіе священнослужителей.

Въ г. Елатму къ Казанской церкви рукоположенъ во священника студентъ Владимірской Семинаріи Иванъ *Розановъ*.

Священникъ села Васильевского Тамбовскаго уѣзда Григорій Красивцевъ, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ, уволенъ заштатъ. На мѣсто его, со взятіемъ его дочери, рукоположенъ во священника воспитанникъ Семинаріи Григорій *Васильевскій*.

Въ деревню Челнавскіе Выселки Козловскаго уѣзда къ новостроющейся церкви на священническое мѣсто назначенъ воспитанникъ Семинаріи Арсеній *Пономаревъ*.

Въ с. Никольское — Завидово, Кирсановскаго уѣзда, на мѣсто умершаго священника Петра Преображенскаго, со взятіемъ его дочери, опредѣленъ студентъ Семинаріи Алексій *Никольскій*.

III

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ составъ уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ Тамбовской губерніи, для завѣдыванія начальными народными училищами, членами отъ духовнаго вѣдомства Его Преосвященствомъ назначены: въ Тамбовскій — кафедральнаго собора протоіерей Іоаннъ *Москвинъ*, въ Козловскій — Соборной церкви протоіерей Андрей *Студенецкій*; въ Моршанскій — Соборной церкви протоіерей Андрей *Воскресенскій*; въ Борисоглѣбскій — Соборной церкви протоіерей Петръ *Аквилоновъ*; въ Шацкій — Соборной церкви протоіерей Іоаннъ *Переверзевъ*; въ Липецкій — Соборной церкви протоіерей Іоаннъ *Несмѣловъ*; въ Лебедянскій — Соборной церкви протоіерей Василій *Чернеевскій*; въ Елатомскій — Ильинской церкви протоіерей Михаилъ *Грибановскій*; въ Темниковскій — Соборной церкви протоіерей Іоаннъ *Петровъ*; въ Спасскій — Соборной церкви протоіерей Павелъ *Блювидовъ*; въ Кирсановскій — Соборной церкви протоіерей Гавріилъ *Калаускій*, и въ Усманскій — Космодемьянской церкви протоіерей Іоаннъ *Сперанскій*.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

1 сентября

№ 17.

1866 года.

Б Е С Ъ Д А

О

С И М В О Л Ъ В Ъ Р Ы.

IX.

Върую во единого Господа Иисуса Христа, и наки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Егоже царствію не будетъ конца. —

Часто, братіе, доводилось мнѣ слышать между вамъ слова о страшномъ судѣ Христовомъ; иной изъ васъ со вздохомъ говоритъ: «какъ-то отвѣчать мнѣ грѣшному на страшномъ судѣ Божіемъ!» иной въ отмщеніе ближнему за обиду говоритъ: «на второмъ пришествіи Богъ да воздастъ тебѣ!..» и проч. под. Объ этомъ-то судѣ Божіемъ говорится въ седьмомъ членѣ символа вѣры. *И наки грядущаго*, то есть опять, въ другой разъ имѣющаго придти. Иисусъ Христосъ былъ на землѣ, когда, воспринявъ плоть отъ Пречистой Дѣвы Маріи, жилъ на землѣ, какъ человекъ, когда послѣ крестныхъ страданій умеръ и чрезъ три дня возсталъ отъ гроба; въ сороковой день по воскресеніи Онъ вознесся на небо, но придетъ на землю опять,

только въ другомъ уже видѣ. Прежде приходилъ Онъ въ уничиженіи, и многими не былъ узнанъ, терпѣлъ гоненія и даже осужденъ былъ на крестныя страданія и позорную смерть; Онъ приходилъ искупить человѣка отъ грѣха и смерти, примирить его съ Богомъ, дать ему новый совершеннѣйшій законъ и сообщить вмѣстѣ силы для успѣшнаго преспѣванія во всѣхъ заповѣдяхъ закона. Во второй разъ придетъ Иисусъ Христосъ со славою въ полномъ блескѣ Своего Божественнаго величія, окруженный Ангелами: *«и паки грядущаго со славою;»*—придетъ не распяться, но судить живыхъ и мертвыхъ, т. е. потребовать отчета отъ всѣхъ и каждаго въ вѣрномъ и точномъ исполненіи святаго Его закона, въ усвоеніи заслугъ совершеннаго Имъ искупленія человѣка: *«Придеть Спаситель, говоритъ святой Кирилль Іерусалимскій, не для того, чтобы опять судиму быть, но придетъ судить судившихъ Его. Тотъ, Который прежде, будучи судимъ, молчалъ, припомнитъ законопреступнымъ, явившимъ при крестѣ дерзость свою, и скажетъ: сія сотворилъ еси, и умолчалъ (Псл. 49, 21). Какъ Домостроитель, пришелъ Онъ тогда, увѣщаніями наставляя людей, а нынѣ по необходимости, хотя бы и не хотѣли, они подвергнутся Его владычеству (Кирил. сл. XV). «Потребуетъ Господь отчета рѣшительно отъ всѣхъ; и тѣ, которые въ живыхъ будутъ предъ пришествіемъ Его, мгновенно измѣнившись, предстанутъ на судъ, предстанутъ и тѣ, которые во гробахъ, — возставъ, какъ бы отъ сна, по звуку трубному: *«всѣмъ бо явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да прииметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла»* (2 Кор. 5, 10). По совершеніи праведнаго суда послѣдуетъ праведное всѣмъ мздовоздаяніе. Слова: *Егоже царствію не будетъ конца**

— имѣютъ такой смыслъ: когда присудитъ Господь праведниковъ къ наградѣ, а грѣшниковъ къ наказанію, тогда вполнѣ откроется царство Христово, которое будетъ вѣчно, которому не будетъ конца, праведники въ этомъ царствѣ будутъ наслаждаться вѣчнымъ покоемъ, безконечнымъ блаженствомъ въ присутствіи Самаго Господа. И грѣшники послѣ суда! будутъ жить вѣчно; но эта жизнь совершенно будетъ противоположна жизни праведниковъ, — это будетъ жизнь вѣчныхъ нескончаемыхъ мученій, вѣчныхъ терзаній совѣсти, неугасимаго геенскаго пламени и страшнаго скрежета зубовнаго. Поистинѣ, братіе, судъ втораго пришествія Христова есть судъ страшный. Съ ужасомъ отчаянія и невыносимаго страха воздохнетъ грѣшникъ съ наступленіемъ этого суда. Вотъ, братіе, какъ послѣдуетъ страшный судъ: прогремитъ труба Архангела и прогремитъ такъ громко, что содрогнется вся вселенная, колеблется весь міръ; услышавъ этотъ звукъ, всѣ мертвые возстанутъ изъ своихъ гробовъ, а оставшіеся въ живыхъ измѣнятся, и всѣ съ быстротою пойдутъ къ одному предназначенному мѣсту, — мѣсту суда Божія. Зрѣлище поразительное! Чье сердце не содрогнется при видѣ такого множества подсудимыхъ? — *«Вспъмъ бо явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ»* Мгновенно растворится небо, — и Сынъ человѣческой, Іисусъ Христосъ, прежде распятый, придетъ какъ Судія, вмѣсто прежнихъ язвъ и терноваго вѣнца, увѣнчанный славою Божественнаго величія, — придетъ воздать каждому по дѣломъ, — наградить добро, наказать за зло. Свидѣтелями суда будутъ Ангелы и всѣ святые люди. Тяжело тогда будетъ подсудимому грѣшнику! Не вынести ему присутствія Судіи небеснаго! Намъ тяжело теперь смотрѣть на солнце, — глаза наши слѣзнутъ при взглядѣ на него; но во

сколько кратъ свѣтлѣе солнца будетъ блистать лице праведнаго Судии!.. Страхъ подсудимыхъ особенно увеличится отъ того, что не только худыя ихъ дѣла, но даже праздныя слова и тайныя дурныя мысли обнаружатся предъ всѣми, откроется все, что бы мы когда ни сказали и даже ни подумали. — Да, братіе, все наше доброе и худое совершенно извѣстно Господу и ничто не погибнетъ на страшномъ Его судищѣ. Открыты предъ Богомъ и неизгладимыми буквами начертаны у Него всякая наша молитва и псалмопѣніе, всякая наша милостыня, всякій постъ, всякій вѣрно соблюденный нами бракъ, всякое воздержаніе для Бога и во славу Божию... Равно записаны у Бога и всякое наше любостыжаніе, всякое любодѣяніе, всякое клятвопреступленіе и богохульство, похищеніе и убійство.—Все, что мы дѣлаемъ и говоримъ, и мыслимъ и чувствуемъ, все начертано у Бога неизгладимыми буквами и все будетъ явно и открыто: *придетъ Господь, Иже во свѣтъ приведетъ тайная тмы, и объявитъ совѣты сердечныя; и тогда будетъ похвала комуждо отъ Бога* (1 Кор. 4, 5). Осужденные въ своей совѣсти грѣшники, безъ всякаго различія чина, званія и состоянія, услышатъ рѣшительный приговоръ на вѣчную муку: *и идутъ сѣи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный*» (Матѣ. 25, 46).—Когда же все это будетъ и какъ скоро? Слово Божіе не опредѣляетъ намъ дня втораго пришествія Христова, но говоритъ вообще, что оно послѣдуетъ неожиданно и скоро: *не коснитъ Господь обѣтованія, якоже нѣцыи коснѣніе мнятъ: но долготерпитъ на насъ, не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе придутъ. Придетъ же день Господень, яко татъ въ нощи* (2 Петр. 3, 9, 10). Придетъ день Госпо-

день такъ же неожиданно и незамѣтно, какъ неожиданно и незамѣтно приходитъ къ намъ среди глубокой ночи, среди крѣпкаго и глубокаго сна, ночной воръ и расхищаетъ наше имущество. — *Якоже бо молнія исходитъ отъ востока и является до запада, тако будетъ пришествіе Сына человѣческаго* (Матѹ. 24, 27). Такъ же не ожиданно и мгновенно будетъ пришествіе Сына человѣческаго, какъ неожиданно является молнія и какъ мгновенно пробѣгаетъ она отъ востока до запада. — Не безъ цѣли, братіе, слово Божіе такъ открываетъ намъ тайну втораго пришествія Христова. Цѣль та, чтобы мы на каждую минуту были готовы предстать предъ Судію съ отчетомъ, чтобы мы всегда твердо помнили и знали, что не будемъ извѣщены предварительно о пришествіи Спасителя. Спаситель сказалъ Своимъ ученикамъ: *о дни же томъ и часъ никтоже вѣсть, ни Ангели небесныи, токмо Отецъ Мой единъ* (Матѹ. 24, 36). «И не любопытствуй, говоритъ святой Кирилль Іерусалимскій, (Оглас. сл. XV) о времени томъ. *Ибо нѣсть вате разумѣти времена и лета, яже Отецъ положи во Своей власти* (Дѣян. 1, 7). И не дерзай назначать времени, когда сіе случится; впрочемъ и не засыпай отъ безпечности. *Братіе, говоритъ Христось, яко въ онъ же часъ не мните, Сынъ человѣчскій пріидетъ* (Матѹ. 24, 42). Пришествіе царя небеснаго не будетъ подобно посѣщенію Царя земнаго, о которомъ даютъ знать за нѣсколько времени. Оно будетъ тогда, когда, можетъ быть, большая часть изъ насъ не будутъ готовы предстать предъ Судію праведнаго. Онъ прідетъ, а мы, можетъ быть, будемъ кланяться суетъ, какъ и теперь съ утра до вечера работаемъ ей. Боже нашъ! Боже нашъ! пощади насъ!... Кто не приготовится къ отчету рапьше, тому при

звукъ трубы Архангела поздно уже будетъ готовиться. Пять юродивыхъ дѣвъ не были пущены на бракъ жениха, потому что не приготовили заблаговременно елей. (Матѳ. 25, 36). Можетъ быть, братіе, чрезъ самое непродолжительное времени мы должны будемъ предстать предъ Судію Всемирнаго, и намъ объявятъ рѣшеніе на цѣлую вѣчность. *Блажени раби тѣи, ихже пришедъ Господь обрящетъ бдящихъ* (Лук. 12, 27). Братіе! въ словѣ Божіемъ со всею наглядностію раскрыто предъ нами второе пришествіе Господа, имѣющее послѣдовать внезапно и сверхъ всякаго нашего ожиданія, — ужели мы останемся навсегда безпечными и нерадивыми? Теперь мы точно безпечны и нерадивы въ дѣлѣ нашего спасенія: мы мало бодрствуемъ, и много спимъ; это не то значить, что мы предаемся отдыху послѣ трудовъ нашихъ;—мы спимъ, стоя на ногахъ и бодрствуя, мы спимъ, имѣя глаза открытыми; мы спимъ духовно, не совершая дѣлъ добрыхъ, забывая о смерти, и о другой будущей вѣчной, загробной жизни. Да пробудится наша совѣсть, и да напоминаетъ намъ всегда твердо и неизмѣнно о скорости суда Божія, да станемъ мы на стражѣ и да будемъ всегда бдѣть и молиться, да не ввидемъ въ напасть. (Марк. 14, 38). Будемъ молиться непрестанно, и вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ всегда вѣрно и точно исполнять заповѣди закона Божественнаго, будемъ твердо помнить тѣ благія дѣла, которыя привлекутъ милость праведнаго Судіи на страшномъ судилищѣ Его: *тогда речетъ Царь сущимъ одесную Его: прїидите благословеннїи Отца Моего, насльдуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїа міра. Взалкахся бо, и дасте ми ясти: возжадахся и напоисте мя: страненъ бѣхъ, и введосте Мене: нагъ, и одѣясте Мя: боленъ, и поспѣти-*

сте Мене: въ темницѣ бѣхъ, и приидосше ко Мнѣ (Матѳ. 23, 34—36). Если мы исполнимъ благія эти дѣйствія, то воцаримся со Христомъ; а если не исполнимъ, то отвержены будемъ Имъ и осуждены на вѣчныя мученія. Начнемъ, братіе, начнемъ теперь же дѣлать дѣла Божіи и преуспѣвать въ заповѣдяхъ закона Божественнаго, будемъ всегда стараться быть готовыми предстать предъ строгаго и праведнаго Судію для отданія отчета во всѣхъ нашихъ дѣлахъ, мысляхъ, чувствованіяхъ и словахъ. По слову Спасителя, *такъ да просвѣтитсѣ свѣтъ нашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ наши добрыя дѣла, и прославятъ Отца нашего, Иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16). Облечемся въ одежду нетлѣнія, украшаясь добрыми дѣлами. Если Господь по Своему усмотрѣнію призвалъ насъ къ какому либо дѣлу, будемъ вѣрны своему призванію и совершимъ дѣла своего званія во славу Божію, съ истинною пользою для ближнихъ. Ввѣрено намъ имѣніе, — употребимъ оное какъ должно; намъ поручено учить другихъ, — будемъ достойными учителями; намъ поручено разбирать дѣла другихъ, — будемъ творить судъ правый. Всякое званіе, всякое служеніе можетъ представить намъ много случаевъ къ совершенію достойныхъ дѣлъ, вполне угодныхъ Богу, — будемъ стараться не упускать эти случаи, проходя всякое ввѣренное намъ отъ Бога служеніе во славу Божію, при полной готовности отдать строгій отчетъ во всѣхъ своихъ поступкахъ. Только при вѣрномъ, точномъ и всегда готовомъ исполненіи всего намъ ввѣреннаго и порученнаго отъ Господа мы будемъ вѣрными Его рабами, достойными вѣчнаго съ Нимъ соцарствованія. — Ради насъ воплотившійся и умершій, Господи Боже насъ! спаси насъ по Твоей безконечной милости, возбуди насъ отъ усыпленія

грѣховнаго и не дай уснуть во грѣховной смерти, помоги нашему преспѣванію на пути, истинно Тебѣ угодномъ, а на страшномъ и нелицепріятномъ Твоемъ судѣ сподоби услышать Твой радостный и спасительный гласъ: *приидите благословенніи Отца моего, насльдуите уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 23, 34.), да, искупленные Твоею драгоцѣнною кровію, удостоимся вѣчнаго блаженства въ небесныхъ обителяхъ.

Протоіерей В. Никольскій.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О РЕЛИГІИ ХРИСТІАНСКОЙ.

Изъ Огюста Николя.

IV. ВСЕОБЩІЯ ПРЕДАНІЯ.

(Продолженіе)

Чтобы понять смыслъ и значеніе басни о Прометѣѣ, надобно сперва рассмотреть ее въ цѣломъ составѣ ея, какъ она представляется въ трагедіи Эсхила, и выдѣлить все, что есть въ ней существеннаго; потомъ существенное сличить съ нѣкоторыми другими остатками тогоже самаго преданія, сохранившимися подъ покровомъ басней сосѣднихъ, дабы чрезъ это сближеніе возстановить цѣлый обликъ истины. Вотъ что представляется, по крайней мѣрѣ, по нашему мнѣнію, естественнымъ при этихъ изслѣдованіяхъ. Мы просимъ всякаго воздержаться отъ произнесенія суда, по крайней мѣрѣ дотолѣ, пока мы окончимъ все это изясненіе.

Юпитеръ, въ настоящей драмѣ Эсхила, равно какъ и во всей мифологіи греческой, представляется

въ двухъ, характеристически отличающихся одинъ отъ другаго, образахъ, на что вообще мало] было обращено вниманія. Иногда онъ представляется божествомъ, въ высшей степени соответствующимъ религіозному взгляду, какъ верховная и неизмѣняемая правда, владычествующая надъ людьми и богами; иногда — похитителемъ власти и тираномъ, который насиліемъ присвоилъ себѣ достояніе Сатурна, древняго повелителя неба, и сдѣлался виновникомъ всѣхъ бѣдствій, постигшихъ родъ человѣческій. Мы будемъ имѣть случай возвратиться къ этому важному предмету. Какъ бы то ни было, только Прометей палъ жертвою раздраженнаго Юпитера и, подъ тяжестію своихъ мученій, изрыгаетъ хулы и проклятія противъ своего протчвика. Тутъ же случайно вмѣшивается женщина и одинаково несчастная какъ и Прометей, раздѣляетъ состраданіе къ нему съ зрителями (*хоръ*). Женщина эта называется *Io*; она бѣгаетъ съ одного мѣста на другое по всей землѣ, преслѣдуемая ударами карающаго правосудія. По сочувствію она останавливается передъ Прометеемъ въ то самое время, когда онъ, вопреки настойчивыхъ требованій жаднаго любопытства зрителей, отказывается изъяснить смыслъ пророчества, относящагося къ его освобожденію. Присутствіе этой женщины возбуждаетъ въ сердцѣ Прометея состраданіе къ ея судьбѣ, столько сходной съ его собственною, и она своими просьбами склоняетъ его наконецъ къ изъясненію этого пророчества объ освобожденіи, изъ котораго доселѣ высказалъ лишь нѣсколько словъ, а между тѣмъ оно одинаково касается судьбы ихъ обоихъ. Наконецъ, Меркурій пристаётъ къ Прометею съ просьбою объ изъясненіи тогоже пророчества, такъ какъ оно грозитъ Юпитеру. Но Прометей отказывается отъ этого, и Меркурій утверждаетъ приговоръ небесна-

го правосудія противъ Прометея и предѣломъ дѣйствія этого приговора указываетъ только средство удовлетворенія самое таинственное.

Таковъ планъ трагедіи: *Прометей скованный цѣпями*. Теперь мы постараемся пополнить его приведеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, могущихъ служить поясненіемъ встрѣчающихся въ немъ неясностей.

Хоръ говоритъ Прометею: «Твоя казнь слишкомъ жестока; но ты заслужилъ такую злосчастную участь своею собственною глупостію и безразсудствомъ... Однакожь, при всемъ злосчастіи не думай, что ты оставленъ самому себѣ; скоро,—я имѣю пріятную надежду на это,—ты будешь освобожденъ отъ этихъ цѣпей, сдѣлаешься равнымъ Юпитеру».—*Прометей*: Нѣтъ не такова будущность опредѣлена мнѣ неумолимою Паркою: я буду вести жизнь подъ бременемъ злосчастія и безчисленныхъ мученій, и только послѣ такой казни, я получу свободу отъ этихъ цѣпей. Искусство слишкомъ беспильно предъ необходимостію. *Хоръ*: «Но если это необходимость, то ктоже распоряжается ея путями? *Прометей*: Это тройственная Парка, это Фуріи съ непогрѣшимою памятью. *Хоръ*: «Чтожь? Ужели Юпитеръ не сильнѣе ихъ? *Прометей*: «Не спрашивайте меня объ этомъ, не настаивайте. *Хоръ*: Видно слишкомъ страшна эта тайна, что ты скрываешь ее отъ насъ? *Прометей*: «Перейдите къ другимъ предметамъ; еще не пора открыть эту тайну, ее надобно теперь больше, чѣмъ когда либо, скрывать отъ глазъ, и пр.»

Подходитъ *Io*.

Io: Гдѣ это я? у какого народа? Что это за плѣнникъ, вотъ онъ,—вижу,—прикованъ къ этимъ скаламъ? (къ Прометею): за какое злодѣяніе обрушились на тебя эти муки? Скажи мнѣ, въ какую

«страну зашла я, блуждая съ моимъ несчастіемъ? Ахъ, ахъ! увы, этотъ слѣпень и здѣсь терзаетъ меня своимъ жаломъ!... Я бѣгаю, я скачу, голодная вдоль береговъ по пескамъ... Ахъ! сынъ Сатурна, чѣмъ же, какимъ преступленіемъ я навлекаю на себя бремя мученій? О, еслибъ я могла узнать, будетъ ли когда конецъ моимъ несчастіямъ.

Когда Прометей высказалъ слово, обнаружившее, что ему извѣстна судьба Іо, эта послѣдняя, нетерпѣливо желая узнать предѣлъ своихъ несчастій, говоритъ ему: «Но отвѣчай же мнѣ откровенно, сколько еще остается мнѣ страдать? Скажи, скажи мнѣ, если ты знаешь что нибудь?» Прометей рассказываетъ Іо исторію ея несчастій, — прошедшихъ и будущихъ, — несчастій чрезмѣрныхъ. Она горько плачетъ.

Прометей: «О, сколько же безнадежно было бы твое уныніе, еслибъ ты подвергалась казни, которую я терплю? Конецъ твоему страданію полагаетъ смерть: а я рѣшительно не вижу конца моему несчастію иного, *развѣ когда падетъ Юпитеръ, потерявши свою власть.*» *Іо:* Что ты говоришь, Юпитеру потерять свою власть?—*Прометей:* «Безъ сомнѣнія, зрѣлище его уничиженія будетъ для тебя радостію.—*Іо:* Да какъ же мнѣ и не радоваться этому, когда онъ такъ жестоко поступилъ со мною?—*Прометей:* будь же увѣрена, что это исполнится на самомъ дѣлѣ. *Іо:* Да кто же отниметъ скипетръ у него, когда онъ всемогущій?» *Прометей:* Онъ самъ, его собственное безразсудство. *Іо:* Какъ же это? Объясни мнѣ если можешь. *Прометей:* Онъ вступитъ въ бракъ, о которомъ долженъ будетъ нѣкогда раскаяваться. *Іо:* Съ кѣмъ же, съ богиней, или съ какою смертною? Скажи. *Прометей:* Ахъ, какая нужда тебѣ знать это? Я

«не смѣю открывать такую тайну. *Io*: Не съ женою, которую онъ низвергнетъ съ трона? *Прометей*: «*Она родитъ сына болѣе могущественнаго, чѣмъ его отецъ.*» *Io*: И онъ не имѣетъ никакого средства отклонить такое несчастіе? *Прометей*: нѣтъ; по крайней мѣрѣ, пока я буду освобожденъ отъ моихъ цѣпей. *Io*: Ктоже, вопреки воли Юпитера, можетъ освободить тебя? *Прометей*: *Это долженъ сдѣлать одинъ изъ твоихъ потомковъ.* *Io*: *Что ты говоришь? Твоимъ избавителемъ будетъ одинъ изъ моихъ потомковъ?*—*Прометей*: Да, въ третьемъ поколѣніи, послѣ другихъ десяти поколѣній. *Io*: Какъ это предсказаніе все еще остается темно для моего ума!»

Послѣ многихъ околичностей *Прометей* оканчиваетъ исторію *Io*: «Теперь, говоритъ онъ, я раскрою для нихъ и для тебя недосказанное изъ этой исторіи. — Есть городъ, на оконечности Египта, построенный, у самаго устья Нила, на пескѣ, нанесенномъ этою рѣкою. Это Канопъ. Тамъ возвратитъ тебѣ Юпитеръ разумъ: онъ ласково положитъ тебѣ на чело свою руку, одного прикосновенія его будетъ достаточно. И отъ тебя родится сынъ, имя котораго будетъ напоминать его происхожденіе, *Eraphus* (*eraphan* значитъ легко прикасаться).

За тѣмъ *Прометей* рассказываетъ исторію дѣтей этого *Эпафуса*, между которыми числятся *Данаиды*, изъ нихъ одна вѣрна своему мужу.—«Отъ нея, продолжаетъ онъ, родится въ *Агасѣ* царственное поколѣніе. Но рассказывать эту исторію подробно, было бы слишкомъ долго; для тебя довольно знать, что отъ этой крови произойдетъ герой, славный своими стрѣлами; онъ то и освободитъ меня отъ казни. Такое предсказаніе открыла мнѣ мать моя, *Фомида*, старшая дочь *Титановъ*. Но

«какимъ образомъ и когда все это исполнится? Что бы пересказать это, много потребовалось бы времени, да ты ничего не выиграешь, узнавши это!

Ю, пораженная новымъ припадкомъ безумія, горько жалуется на Юпитера.—*Прометей:*» «однакожь этотъ Юпитеръ, несмотря на всю гордость, наполняющую его душу, будетъ нѣкогда уничиженъ: онъ падетъ съ трона своего. Такимъ образомъ вполнѣ сбудутся все проклятія, которыми осыпалъ его Сатурнъ, его отецъ, когда низверженъ былъ съ стариннаго престола небесъ: пусть же онъ сидитъ со всею безпечностію, успокоиваемый пріятною молвою, далеко распространяющеюся. Пустая это пышность; она его не защититъ отъ паденія, отъ паденія безславнаго, невозвратимаго; такъ будетъ страшенъ противникъ, котораго онъ теперь себя приготовляетъ! Исполнитъ неукротимый, онъ откроетъ огонь, гораздо могущественнѣе огня перуновъ, громы, гораздо сильнѣе потрясающіе, чѣмъ громы молнии. Потерпѣвши неудачу при этой опасности, Юпитеръ наконецъ узнаетъ, какъ велика разность царствовать и быть рабомъ». *Хоръ:* «Ты, думаю, свыкся съ тѣмъ, чему быть желаешь въ судьбѣ Юпитера.» *Прометей:* «что я предсказываю, то непременно сбудется. *Хоръ:* Какъ, Юпитеру быть подъ властію? *Прометей:* Да; кому же онъ подвергнется еще казни, болѣе невыносимой, чѣмъ моя.

Къ концу этого произведенія, является, какъ мы сказали, Меркурій съ просьбою къ Прометею изъяснить ему это предсказаніе, столь пагубное для Юпитера. Прометей отказывается удовлетворить его желанію. Тогда Меркурій, въ свою очередь, предсказываетъ ему о продолженіи его мученія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Громовыя ст-

«рѣлы, жгучіе перуны уже готовы, отецъ мой со-
 «крушить въ дребезги эти суровыя вершины, и
 «твое тѣло погибнетъ подъ обломками, свалившим-
 «ся къ подошвѣ скалы. Потомъ пройдетъ много
 «времени, и ты опять явишься на свѣтъ. Но кры-
 «латый песь Юпитера, жадный до сѣчи орелъ, без-
 «жалостно будетъ вырывать по большему куску
 «изъ твоего тѣла; незваные гости, каждый день
 «будутъ приходить питаться твоею печалью,—гнѣ-
 «снымъ кровавымъ кушаньемъ этого пиршества. И
 «не думай, что бы эта казнь когда нибудь кончи-
 «лась, *прежде чѣмъ Богъ принесетъ Себя въ*
 «*жертву, чтобы замънитъ тебя въ твоихъ*
 «*страданіяхъ, и добровольно захочетъ низой-*
 «*ти ради тебя, вдали отъ свѣта, въ жилище*
 «*Плутона, въ мрачныя бездны тартара»* (*).

Таково содержаніе Трагедіи Эсхила: *Прометей*
скованный цѣпями. Чтобы не оставить безъ вни-
 манія ничего, что можетъ усилить для насъ, смы-
 слъ и значеніе ея, присовокупимъ сюда и стихъ
 изъ третьей части: *Прометей освобожденный*,—
 стихъ, сохраненный Плутархомъ, гдѣ Прометей о
 своемъ избавителѣ говоритъ: это любезный сынъ
 Отца Недруга (**).

Собравши такимъ образомъ эти документы,
 приступимъ къ отысканію истины, которая въ нихъ
 заключается.

Во всей этой, представленной въ драматиче-
 скомъ видѣ, басни о Прометѣ, прежде всего по-
 ражаетъ вниманіе та неясность, безсвязность и,
 можно сказать, все безобразіе частей, какія въ ней
 замѣчаются; а отсюда самое первое и прямое за-

(*) Мы пользовались здѣсь переводомъ Алексіса Пиррона, не давъ
 утѣчаннымъ изглаголю французской академіи.

(**) Plutar, vie de Pompée.

ключеніе выходитъ то, что Эсхиль не имѣлъ намѣренія представить въ ней произведеніе собственнаго вымысла и изобрѣтенія; въ противномъ случаѣ въ ней больше было бы искусства, послѣдовательности и связи. Несравненно больше вѣроятности въ томъ предположеніи, что Эсхиль, при этой работѣ, поставилъ себѣ задачею ограничиваться собраніемъ въ одинъ составъ разрозненныхъ частей какаго-то преданія, о которомъ онъ и самъ не имѣлъ надлежащаго понятія, и которое впрочемъ мы находимъ и у другихъ поэтовъ, а преимущественно у Гезіода, прежде его собиравшаго части этого преданія. Всѣ пророчественныя упущенія Прометей составляютъ не больше, какъ хитрое искусство, которымъ поэтъ думалъ прикрыть свое собственное незнаніе. На самомъ дѣлѣ онъ пересказываетъ все, что знаетъ и какъ что находилъ въ древнѣйшемъ преданіи. Въ этомъ онъ самъ сознается устами Прометей: *такое предсказаніе открыла мнѣ мать моя, старшая дочь Титановъ.*

Итакъ въ этомъ произведеніи не слѣдуетъ предполагать какое нибудь скрытное намѣреніе и потому не слѣдуетъ питать надежду найти въ немъ самомъ разрѣшеніе, ведущее къ точному изъясненію и соглашенію всѣхъ частей его. Господствующіе въ немъ безпорядокъ и неясность равнымъ образомъ показываютъ, что въ немъ не все истина и не все вымыслъ, а больше перепутанная смѣсь того и другаго, словомъ истина, затерявшаяся въ баснѣ, изъ которой надобно ее выдѣлать.

Но намъ кажется, что здѣсь та самая истина, которая записана въ книгѣ Бытія и раскрыта въ другихъ книгахъ священнаго писанія, истина, касающаяся обѣтованія и ожиданія Искупителя.

Если разсматривать басню о Прометей во всемъ

ея составѣ, легко примѣтить главнѣйшія черты этой истины.

Прометей хотѣлъ сдѣлаться равнымъ Богу, и чрезъ это палъ и осужденъ на страшное мученіе; несмотря на то, онъ питаетъ однакожъ надежду на освободителя. Жена *Io* раздѣляетъ съ Прометеемъ двойкую судьбу его, и отъ нея то, отъ *нея одной* долженъ родиться общій ихъ Избавитель. Рожденіе этого Избавителя должно имѣть, конечно, характеръ чудесный. Отъ женщины, сдѣлавшейся беременною, безъ всякаго нарушенія ея дѣвства (*), по дѣйствию одной силы Божіей, долженъ явиться въ міръ тотъ младенецъ, котораго имя будетъ показывать его чудесное происхожденіе и который такимъ образомъ будетъ и сынъ Бога и сынъ жены, и, слѣдственно, Богъ и человѣкъ. Онъ обезоружитъ праведный гнѣвъ отца своего, раздраженнаго противъ человѣка, и поразитъ исконнаго врага, бывшаго причиною всѣхъ бѣдствій, постигшихъ Прометей. Врагъ этотъ будетъ низверженъ съ трона своего, и въ началѣ изреченныя противъ него проклятія будутъ приведены въ исполненіе повелителемъ неба.

Въ этихъ многознаменательныхъ чертахъ кто не признаетъ исторіи искупленія рода человѣческаго, въ томъ видѣ, какъ она раскрывается въ области нашей святой Религіи? Кто не признаетъ здѣсь указанія на паденіе человѣка, проклятіе въ началѣ изреченное противъ виновника сего паденія, на обѣтованіе объ Искупителѣ, имѣвшемъ нѣкогда произойти отъ сѣмени жены и сокрушить главу змія искупителя. Кому не слышится здѣсь какъ бы въ отдаленномъ, хотя и испорченномъ, эхѣ слѣдующее

(*) У Эсхила *Io* называется *дѣвою чистою*; смотр. переводъ Alexis Pierron, p. 37.

пророчество Исаи: «Самъ Господь дастъ вамъ знаменіе: се, Дѣва зачнетъ и родитъ Сына, который будетъ называться Эммануилъ (съ нами Богъ), имя Его будетъ чудный, совѣтникъ, Богъ, Сильный, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка (Ис. 7, 14; 9, 6). Близко Праведникъ, который долженъ быть посланъ, готовъ явиться Спаситель, Мною обѣщанный. Всѣ народы будутъ ожидать Его и на Его рамена возложатъ свое упованіе (Ис. 51, 5). На горь сокрушитъ Онъ цѣпь, держащую въ узахъ всѣ народы; раздеретъ сотканное врагомъ полотно, служащее для повитія всѣхъ народовъ. Онъ навсегда изгонитъ смерть, осушитъ слезы на всѣхъ глазахъ и изгладитъ съ лица земли нечестіе своего народа (Ис. 25, 7. 8). Господь оставитъ на время, пока родитъ импьющая родитъ (Мат. 5, 5). Исполненіе этого обѣтованія внушило Пресвятой Дѣвѣ Матери истиннаго Искупителя, слѣдующія слова прославленія: величитъ душа моя Господа, что сотворилъ имъ величіе Сильный..., явивъ силу мышцы Своей, низложилъ сильныхъ со престоловъ и вознесъ смиренныхъ и пр. (Лук. 1, 46 и др.).

Всѣ эти пророчества, голосъ которыхъ во всѣхъ книгахъ пророческихъ раздается, подобно побѣдному грому, болѣе и болѣе усиливающемуся, пока нанесенъ былъ послѣдній ударъ, представляютъ столь замѣчательное сходство съ предказаніями Прометей, что нельзя не признать происхожденія этихъ послѣднихъ изъ одного и того же истичника, и, какъ мы сказали, эхомъ одного и того же голоса.

Звуки этого голоса неизбѣжно должны были портиться, принимать фальшивые, смѣшанные и неповятные тоны; отражаясь и сообщаясь нечест-

тымъ и погрѣшительнымъ преданіемъ, отдалившимся отъ своего начала. Отсюда происходятъ тѣ очевидныя несообразности и противорѣчія, какія усматриваются въ предсказаніяхъ Прометея относительно понятій объ Искупителѣ, которыя представляются въ искаженномъ видѣ, соотвѣтственно искаженнымъ понятіямъ о Богѣ и природѣ человѣческой, такъ какъ и эти понятія по необходимости входятъ въ эти предсказанія объ Искупителѣ.

Впрочемъ нѣтъ невозможности распутать эти противорѣчія.

Наиболѣе трудное для разрѣшенія противорѣчіе здѣсь то, что врагомъ человѣка — тотъ, кого ожидаемый Искупитель долженъ поразить, представляется само божество, Юпитеръ. Но, какъ мы уже мимоходомъ замѣтили, Юпитеръ у Эсхила не есть истинный Богъ, это не больше, какъ похититель власти, который силою одолѣлъ Сатурна и насильственно похитилъ царство этого древняго повелителя неба. Это исходная точка всей греческой мифологіи. Она допускаетъ два вѣка: первый къ невинности и блаженства подъ властію и законами Сатурна бога истиннаго; потомъ слѣдуетъ вѣкъ паденія, преступленія и злосчастія, вслѣдствіе хищничества Юпитера, насильно завладѣвшаго царствомъ Сатурновымъ, этого ложнаго Бога и виновника всѣхъ золъ въ родѣ человѣческомъ.

Ante Iouem nulli subigebant aura coloni

. . . . . iqsaque tellus

Omnia liberius, nullo poscente, ferebat.

Ille malum virus serpentibus addidit atris. (*)

(*) Virg. Georg. Lib. I. сюда относится: Redeunt saturnia regna.

Съ этой точки зрѣнія Юпитеръ представляется намъ рѣшительно тѣмъ же, чѣмъ у евреевъ сатана, у египтянъ Тифонъ, у персовъ Ариманъ и проч.; однимъ словомъ, это существо злое, которое и *всѣмїрныя преданія*, какъ мы это видѣли, согласно представляютъ виновникомъ паденія человѣка, разстроившимъ царство небесное на землѣ, и св. писаніе часто называетъ *княземъ міра сего*, который неизбѣжно будетъ изгнанъ побѣдою Искупителя: *князь міра будетъ изгнанъ вонъ* (Іоан. 12, 31 ст.) и еще выразительнѣе: *богомъ вѣка сего* (2 Коринѳ. 4, 4.)

Въ этомъ случаѣ понятны всѣ проклятїя Прометея противъ Юпитера, равно какъ и предсказанїя о томъ, что онъ низверженъ будетъ съ престола и потеряетъ всякую власть и проч.

Но этимъ еще не разрѣшаются всѣ затрудненїя. При этомъ объясненїи остаются еще неразрѣшимыя недоумѣнїя относительно другихъ мѣстъ, гдѣ говорится, что Юпитеръ самъ по себѣ сдѣлается виновникомъ собственнаго пораженїя, родивъ *отъ жены сына, который будетъ сильнѣе своего отца*. Эти послѣднїя слова нельзя иначе понимать, какъ только въ отношенїи къ истинному Богу; но въ такомъ случаѣ ими ниспровергается все вышесказанное нами о Юпитерѣ, если желательно здѣсь видѣть связь съ преданїями еврейскими и христіанскими.

На это можно отвѣчать, что миѳологія греческая есть истинный хаосъ несообразностей и противорѣчїй, гдѣ истины самыя противоположныя и несовмѣстимыя находятся поставленными въ одномъ цѣломъ, и самая баснь есть ничто иное какъ плодъ сбивчиваго пониманїя первобытной истины. Здѣсь эта сбивчивость, какъ она ни оскорбительна для разума, еще можетъ быть объяснена. Ибо въ раз-

смаатриваемой баспъ Юпитеръ иногда представляется какъ похититель неба, иногда, какъ божество по природѣ, и потому была возможность легко смѣшивать эти два характеристическія свойства и совместно относить ихъ къ одной его личности. Онъ былъ похитителемъ только первоначально и по отношенію только къ Богу или Сатурну; но какъ только онъ, даже посредствомъ своего хищенія, сдѣлался богомъ или правильнѣе, тираномъ рода человѣческаго; то, принимая во вниманіе безпорядочное дѣйствіе воображенія, можно понять эту двусмысленность, по которой съ удержаніемъ за нимъ характеристическихъ свойствъ и судьбы сатаны было возможно, приписывать ему нѣкоторыя свойства, относящіяся къ божеству, мѣсто котораго, по ошибочному понятію, онъ занималъ здѣсь на землѣ.—Въ извѣстномъ смыслѣ вѣрна и та мысль, что чрезъ грѣхъ человѣка Богъ сдѣлался его противникомъ и что карающее правосудіе его было обезоружено и побѣждено, или, точнѣе сказать, было удовлетворено посредническимъ служеніемъ его сына. При пособіи этихъ соображеній въ баспъ о Прометей разрѣшаются почти всѣ неясности, и просвѣчиваются черты самой истины въ томъ дивномъ изрѣченіи, гдѣ Прометей называетъ своего своего избавителя любезнымъ сыномъ отца недруга.

Кто же этотъ сынъ?

По сказанію Гезіода, это Геркулесъ. По этому Алексисъ Пьерронъ говоритъ, что не слѣдуетъ признавать большой таинственности въ личности избавителя, о которомъ говорится въ трагедіи Эсхила. Но противъ этого можно сказать, что самъ Геркулесъ есть личность баспословная и символическая, имя которой прилагалось ко всякому избавителю (каковыхъ насчитываютъ до тридцати двухъ) и было нѣкоторымъ образомъ подо-

бозначущимъ; и слѣдственно тѣмъ не мѣнѣе остается въ силѣ таинственность, заключающаяся въ этой баснѣ. Не въ томъ сущность дѣла, что этого искипителя называютъ Геркулесомъ или Епафусомъ, или Орусомъ; это вопросъ только объ имени, которое не мѣшаетъ существованію самаго дѣла, я разумѣю призваніе и назначеніе этой личности; но это призваніе и назначеніе поражаетъ насъ своимъ сходствомъ съ служеніемъ Искипителя, отъ начала міра обѣщаннаго и ожидаемаго въ народѣ еврейскомъ. Не ослабляетъ этого сходства и образъ представленія, какъ, по разсказу Гезіода, совершилось освобожденіе Прометей: «храбрый сынъ Алкменей, говоритъ онъ, прекрасными ногами раздавилъ орла, терзавшаго печень Прометей, и столь жестокаго мучителя далеко отбросивши отъ сына Япетова, избавилъ его отъ мученій, *не безъ согласія Юпитера*, этого могущественнаго самодержца Олимпа, *которому угодно было, чтобы слава Геркулеса, родившагося въ Тивахъ, распространилась на землю еще больше прежняго*. Такимъ то образомъ онъ почтилъ своего знаменитаго сына, и хотя былъ сильно раздраженъ, но оставилъ мщеніе противъ Прометей за то, что сей послѣдній на счетъ мудрости вздумалъ было вступить въ борьбу со всемогущимъ сыномъ Сатурна.» Кто не видитъ здѣсь сходства между этой личностью и сыномъ Бога живаго, во мпогихъ мѣстахъ свящ. писанія называющимся Спасителемъ, который долженъ быть посланъ, котораго власть болѣе и болѣе будетъ распространяться и величіе *проносется славою до послѣднихъ предѣловъ земли; кроткимъ обладателемъ земли, которому народы отданы въ наслѣдіе, и предъ которымъ цари будутъ преклоняты въ молчаніи?*

Такимъ образомъ, если въ избавителѣ, о которомъ идетъ рѣчь, видѣть не больше, какъ только Геркулеса, даже и въ семь случаевъ можно находить въ немъ поразительныя черты сходства съ Спасителемъ христіанскимъ.

Но въ трагедіи Эхила нѣтъ ли и такихъ чертъ, которыя не соотвѣтствуютъ Геркулесу баснословному, а относятся къ лицу болѣе величественному и болѣе таинственному?

Патинъ, въ своихъ ученыхъ и основательныхъ изслѣдованіяхъ о греческихъ трагикахъ, хотя и не занимался раскрытіемъ и опредѣленіемъ смысла этой басни, счелъ однакоже долгомъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: «не надобно смѣшивать, какъ дѣлали нѣкоторые, съ Геркулесомъ другую личность, которою, въ продолженіе всего этого произведенія, угрожаетъ Юпитеру Прометей въ выраженіяхъ болѣе и болѣе сильныхъ, достигающихъ здѣсь до самой высшей степени неясности, а силы, когда угрожаетъ тѣмъ, что отъ него родится сынъ, болѣе могущественный, чѣмъ онъ самъ» (*).

Дѣйствительно, сильное доказательство того, что эта личность совершенно отлична отъ Геркулеса, и въ тоже время баснь о Прометѣѣ заключаетъ въ себѣ христіанскую истину объ искупленіи, только сбивчиво и смѣшанно въ различныхъ ея чертахъ, заключается въ томъ, что наряду съ предсказаніемъ Прометей, представляющимъ избавителя, какъ побѣдителя, обезоружившаго какого-то врага, стоитъ предсказаніе Меркурія, представляющее тоже избавителя какъ Бога, приносящаго Себя въ жертву за грѣхъ челоуѣка. На это мѣсто въ трагедіи Эхила не обращали достаточно вниманія, ме-

(*) Etudes sur les tragiques grecs, t. II.

жду тѣмъ изъ него можно рѣшительно выводить заключеніе, что эта баснь есть не что иное, какъ испорченное воспроизведеніе древнихъ пророчествъ, происшедшихъ отъ Духа Святаго: *«твоя казнь не кончится прежде, чѣмъ Богъ принесетъ Себя въ жертву, чтобы замънить тебя въ твоихъ страданіяхъ, и добровольно низойдетъ ради тебя въ адъ»* — Это высочайшее дѣло любви Божественной не могло быть плодомъ мнѳологическихъ мечтаній, гдѣ оно встрѣчается только противорѣчіемъ, и самое представленіе его такъ очевидно находится въ связи со всѣми мѣстами священнаго писанія, гдѣ Мессія представляется въ образѣ добровольной жертвы, и гдѣ говорится, что *Онъ Самъ принялъ на Себя болъзни наши...* былъ преданъ позорной смерти за беззаконія наши..., Его ранами мы исцѣлѣли..., что Господь перенесъ на Него беззаконіе всѣхъ насъ;... и наконецъ, что Онъ нисходитъ во адъ и исходитъ оттуда со славою (*).

Такимъ образомъ двоякій характеръ Мессіи, торжествующаго и вмѣстѣ приносящаго Себя въ жертву, находится въ трагедіи: *Прометей, скованный цъпями*, и въ ней выражается *ожиданіе Искупителя*. Этотъ характеръ вмѣстѣ съ другими чертами, у насъ объясненными, и для самаго предубѣжденнаго взгляда доказываетъ, что эта баснь есть не иное, какъ дурно составленная копія съ христіанской истины, составляющей основаніе нашей Религіи, и которая съ живостію выставляется въ ней въ своей исконной и могущественной подлинности.

Прибавимъ къ этому, что изъ всѣхъ, до насъ дошедшихъ, мнѳологическихъ отрывковъ отнѳси-

---

(*) Иса. 53; — Псал. 10, 9, — Ос. 6, 4.

тельно состоянія *Прометей освобожденнаго*, какіе собраны Патиномъ, выходитъ то заключеніе, что этотъ великій преступникъ, примиренный наконецъ съ Юпитеромъ посредничествомъ сына этого бога, былъ представляемъ въ небесный дворець, и въ знакъ возвращенія ему всѣхъ правъ его, онъ украшенъ былъ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ (*). а въ воспоминаніе своихъ бѣдствій онъ носилъ желѣзное кольцо, (**) обломокъ скалы Кавказа (***) , и на немъ были слѣды его казни (****). — На этой картинѣ, представляющей возстановленіе человѣчества, съ пріятностію останавливается взоръ нашъ, и она окончательно дополняетъ поразительное сходство судебъ человѣка по ученію христіанскому, съ преданіями и надеждами рода человѣческаго.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію другой басни, которая, какъ сама по себѣ, такъ и по своей тайной связи съ баснею о *Прометей*, можетъ служить подтвержденіемъ тойже истины. Это—египетская басня объ *Изидѣ и Тифонѣ*.

Тифонъ, по сказанію Плутарха, есть, какъ мы видѣли, злой духъ, представляемый подъ образомъ змѣи, и сдѣлавшійся виновникомъ всякаго зла и всѣхъ бѣдствій на землѣ, тогда какъ уже самъ состоялъ подъ наказаніемъ за учиненное имъ прежде преступленіе. «По своей злобѣ и ненависти онъ совершилъ много злыхъ дѣлъ: онъ привелъ все въ смятеніе и наполнилъ море и землю зломъ и бѣдствіями» (*****).

(*) Apollod., Biblioth., II, v. 11, 12.

(**) Athen. XV.

(***) Plin. Histor. nat. XXXII, 4. Id. ibid. XXXVII, 1.

(****) Catul., LXIV.

(*****) Plutarque, de Isis et Osiris, n. 24. trad. d'Amyot.

Далѣ Плутархъ продолжаетъ свой разсказъ такимъ образомъ: «и потомъ, когда онъ (Тифонъ) подвергнутъ былъ огненной казни, жена и сестра Озириса отомстила ему, укрощая и дѣлая безвредными его ярость и неистовство.» Отсюда произошло, что Тифонъ былъ представляемъ изрыгающимъ ярость, кривоногимъ и съ крыльями за плечами: Anquipedem alatisque humiris Typhona furentem. Кто въ этой баснѣ не узнаетъ изрѣченія суда Божія, обращеннаго къ змію искусителю: и вражду положу между тобою, и между женою и между съменемъ твоимъ и между съменемъ тоя: оно будетъ поражать тебя въ голову, а ты будешь поражать его въ пяту (Быт. 3, 16). Отсюда произошло, что въ произведеніяхъ христіанскаго искусства нерѣдко изображается Пресвятая мать Искупителя, попирающею ногами извивающагося змія. — Впрочемъ надобно замѣтить, что здѣсь выражается эта мысль только въ переносномъ значеніи; ибо не Материю Искупителя, а Сыномъ Ея сокрушена глава змія искусителя. Соотвѣтственно сему и по смыслу басни объ Изидѣ, заключающей въ себѣ преданіе о той же истинѣ, не Изидѣ—женѣ приписывается совершеніе отмищенія надъ Тифономъ, а одному изъ ея потомковъ.

Но въ такомъ точно смыслѣ и объясняется эта басня египетская. Въ томъ же самомъ трактатѣ своемъ Плутархъ, дѣйствительно по преданію, разсказываетъ, какъ одинъ потомокъ Изиды, по имени Орусъ, тоже, что Аполлонъ у грековъ, (по мифологіи которыхъ Аполлонъ убиваетъ своими стрѣлами Тифона), поражаетъ Тифона. И этотъ Орусъ, по замѣчанію Плутарха, не тотъ Орусъ перваго поколѣнія, котораго египтяне называли старымъ Орусомъ, но есть «Орусъ опредѣленный,

«смѣлый и совершенный, который не окончатель-
но убиваетъ Тифона, но только *отнимаетъ у*
«него силу и поставляетъ его въ невозможность
«дѣлать какой либо вредъ... *Тифонъ былъ рѣши-*
«*тельно побѣжденъ, но не убитъ*; по той при-
«чинѣ, что богиня владычествующая надъ землею,
«не захотѣла допустить, чтобы *власть его была*
«*рѣшительно уничтожена*, но только ослаблена
«и обезсплена, захотѣла, чтобы *эта брань еще*
«*продолжалась*» (*).

Изъ этого поразительнаго сходства болѣе и болѣе открывается, что источникомъ этого преда-
нiя была вышеприведенная истина библейская. Пер-
вая жена, Изида, въ лицѣ одного изъ своихъ по-
томковъ, поражасть змія Тифона, виновника всѣхъ
золь на землѣ; потомокъ этотъ, непосредственный
а отдаленный одерживаетъ побѣду надъ духомъ
злости, *не уничтожая его, дабы оставалось мь-*
сто борьбъ и пораженію по мѣрѣ его сопротив-
ленія, — все это не есть ли *та вражда, которая*
положена Богомъ между женою и ея сѣме-
немъ, и между зміемъ и Искупителемъ? И это
благословенное Сѣмя не поражаетъ ли змія
въ голову такъ, что онъ не прекращаетъ своихъ
покушеній жалить его въ пяту? Эта рѣчь сво-
имъ глубокимъ лаконизмомъ, въ двухъ словахъ,
со всею точностію выражаетъ предсказаніе и о
торжествѣ истины въ Иисусѣ Христѣ и о той не-
прерывной борьбѣ невѣрія и ересей, которая дол-
жна въ продолженіе вѣковъ служить подтвержде-

(*) De Isis et Osiris, m. XLIV. Баснь относятъ здѣсь къ прошед-
шему то, что должно было на самомъ дѣлѣ осуществиться только
въ будущемъ. Но такое смѣшеніе времени легко изъясняется
смѣшенностію и отрывочностію истиннаго преданiя у народовъ
языческихъ.

ніемъ Его Божества, такъ что *врата Адовы* никогда не возмогутъ *одолѣть Его*.

Такимъ образомъ египетская басня объ Изидѣ, равно какъ и греческая о Прометѣ, очевидно, дополняетъ доказательства въ пользу великой истины, связующей христіанство съ колыбелью рода человѣческаго.

Но не ожиданно открывающаяся связь обѣихъ этихъ басней между собою придаетъ такому заключенію очевидность математическаго рѣшенія.

Мифологія выводитъ здѣсь коршуна, печень Прометей, Тифона и Ехидны. Въ словарь баснословія мы читаемъ. «Эхидна — это чудовище полу-женщина и полузмій.» Въ этомъ же словарѣ подѣ словомъ Ю читаемъ также: «Ю или Изиды дочь Эноха; египтяне подавали ей на олтарь и приносили жертвы подѣ именемъ Изиды. — На древнихъ памятникахъ она часто встрѣчается вмѣстѣ съ младенцемъ, котораго держитъ у себя на колѣняхъ, или подаетъ ему сосцы. На другихъ изображеніяхъ она представляется вся покрытою сосцами.»

И такъ рѣшительно мы не обманулись въ своихъ предположеніяхъ на счетъ связи, существующей между этими баснями и обѣхъ соединяющей съ означенною истинною христіанскою; ибо онѣ входятъ одна въ другую такъ, что взаимно пополняютъ другъ друга въ томъ, что недостаетъ въ каждой изъ нихъ отдѣльно, и чрезъ ихъ совокупность возстановляется та истина, которой только отрывочныя части имѣются въ каждой изъ нихъ.

Ю, соучастница бѣдствій Прометей, отъ которой надлежало произойти Освободителю, — есть та же самая личность, что Изиды. А что же такое Изиды? Изиды, *покрытая вся сосцами*, какъ показываетъ это самое представленіе, есть мать рода

человѣческаго (*), она же — *жена и сестра* Озприса, подобно какъ и Ева была женою и сестрою Адама.

Черезъ свои недобрыя отношенія къ змию Тифону, который все привелъ въ смятеніе и наполнилъ землю и море зломъ и бѣдствіями, она становится матерью нашихъ болѣзней и скорбей подь именемъ *Ехидны*, — *чудовища, полуженщины и полузмія, подавшаго поводъ коршуну терзать Прометейя*.

Но какъ она была причиною нашихъ бѣдствій, такъ она же должна быть источникомъ нашего избавленія: отъ нея, черезъ многія поколѣнія, долженъ произойти Искупитель рода человѣческаго, Прометейя, и притомъ отъ нея одной, отъ ея дѣвственнаго сѣмени; ибо ей надлежало сдѣлаться матерью по силѣ чудеснаго и божественнаго зачатія: *Юпитеръ ласково положилъ руку на ея чело*, и этого легкаго прикосновенія будетъ достаточно. Отсюда происходитъ, что на древнихъ мифологическихъ памятникахъ ее изображаютъ съ младенцемъ, котораго она держитъ у себя на колынахъ, или подаетъ ему свои сосцы.

Это дитя (Епафусъ, или Орусь), сынъ жены и освободитель Прометейя, т. е. всего человѣчества, (ибо оно, какъ мы прежде видѣли это у Гезіода, состояло въ связи съ Прометеемъ относительно его преступленія и несчастій), это дитя освободитель, говорю, будетъ, въ тоже время *Богъ и Сынъ Божій*. Овъ будетъ тотъ Богъ, Который положитъ конецъ наказанію человѣка, принесши Себя въ жертву, чтобы перенести на себя наши страданія и ради насъ низойдти въ адъ;

(*) *Корова*, подь образомъ которой также представляется *Ю*, не служить ли также символомъ плодovitости?

какъ Божественный посредникъ, Онъ обезоружить правосудіе Бога—Своего Отца, раздраженнаго противъ человѣка, которому, изъ признательности къ своему избавителю, возможно будетъ называть его *любезнымъ сыномъ отца недруга*.

Совершенный Оружь не убьетъ окончательно змія Тифона; по отнять у него силу причинять еще новый вредъ, такъ чтобы онъ былъ, хоть и побѣжденъ, но не уничтоженъ, и что бы оставалось мѣсто борьбѣ, дабы сдѣлать побѣду надъ нимъ болѣе славною и нужду въ помощи освободителя болѣе ощутительною.

Наконецъ, эта самая борьба будетъ имѣть конецъ; и Прометей, окончательно примиренный, явится посреди боговъ, съ вѣнкомъ мира на головѣ,нося съ собою орудія и слѣды своей казни, какъ трофеей своего избавленія.

Вотъ какимъ образомъ, по нашему мнѣнію, безъ всякой перемѣны, безъ всякаго насилія тексту, слово въ слово изъ баснословнаго хаоса открывается и возстановливается по частямъ цѣлостный составъ священной истины, нами исповѣдываемой!

Но чтожь? это еще не все; есть еще преданія Гальскія, которыя могутъ, если нужно, положить печать достовѣрности на наши доказательства.

Одинъ ученый семнадцатаго вѣка, исключительно занимавшійся изученіемъ древностей и преданій друидскихъ, передаетъ намъ, что галлы во святилищѣ своихъ храмовъ чествовали богиню *Изиду*, или *Дьву*, отъ которой надлежало родиться *Сыну* (*). —

(*) Hinc Druidae statuam in intimis penetralibus erexerunt Isidi, seu Virgini, hanc dedicantes, ex qua filius illic proditurus erat. Elias Schedius, De Diis germanis, cap. XIII, p. 346.

Этотъ фактъ былъ подтвержденъ, сдѣланнымъ въ 1855 году на мѣстѣ бывшаго языческаго храма, близъ Шалона на Марнѣ, открытіемъ слѣдующей надписи:

Virgini pariturae
Druides. (*)

Наконецъ можемъ сказать, что значеніе этого служенія Друидовъ, состоящаго, чрезъ развѣтленіе преданія, въ связи съ баснями — египетскою объ Изидѣ, и греческою объ Іо, такъ очевидно и прямо относится къ нашему предмету, что одинъ позднѣйшій писатель, изъ толпы невѣрующихъ, нашелъ возможнымъ воспользоваться имъ для легкомысленнаго осмѣянія христіанскаго почитанія Пресвятыя Дѣвы и Ея Божественнаго Сына, не догадываясь, что такимъ святотатственнымъ сближеніемъ онъ доставилъ лучшее доказательство въ пользу изслѣдуемой нами истины. Издѣваясь надъ простосердечною набожностію сельскихъ обитателей, этотъ писатель выражается такимъ образомъ: «проникаемъ во святилище: вотъ уединенный храмъ, «освященный церковію; въ немъ черная дѣва — «*Изида нашихъ предковъ*, покрытая богатѣйшими украшеніями изъ серебра, лентъ и разныхъ позолоченныхъ вещей, носитъ своего сына *Оруса*, «или *Исуса Христа*, въ свѣтосномъ облакѣ» (**).

Мы не любимъ, какъ другой кто, сближеній насильственныхъ и наведеній систематически придуманныхъ, и съ такою осторожностію приступали

(*) Annales de philosophie, t. VIII, p. 328. «Дѣвъ, имѣющей родить—Друиды.» Мы также видѣли уже, сколько Друиды сохранили истину относительно жертвоприношеній, хотя въ приложеніи рѣшительно искажали ее. —

(**) Beautés et merveilles de la nature en Suisse.

къ изслѣдованію преданій объ ожиданіи Искупителя. Когда мы замѣчали истину и видѣли, что она такъ сказать, сама собою отдавалась намъ въ руки и естественно выдѣлялась отъ свойственной баснѣ обстановки, такъ что намъ не осталось другой заботы, кромѣ какъ собрать и свести во едино ея раздробленные части и выразить ее положительно; тогда мы увлекались ею и смѣло ее утверждали. Очевидно, сходство съ преданіемъ библейскимъ преданій греческихъ, египетскихъ и галльскихъ объ ожидаемомъ Избавителѣ, соответствующемъ Иисусу Христу, весьма замѣчательно и стоитъ всякаго вниманія. Надобно умѣть сомнѣваться, но также надобно умѣть признавать истину, когда она является во всемъ свѣтѣ, гдѣ есть.

И однакоже мы еще не окончили своей задачи собрать отрывки это истины; ибо для полноты намъ надобно, хотя бѣгло, обойти всѣ народы и спросить у каждаго изъ нихъ, точно ли оправдывается то слово библейское, съ котораго мы начали настоящее изслѣдованіе: *Онъ будетъ предметомъ ожиданія народовъ* (Быт. 49, 19), и другое пророка Аггея: *Я потрясу всѣ народы; и прійдетъ желанный въсѣми народами* (— 2, 8), и еще другаго пророка: *Его свѣта будутъ ожидать острова* (Исаин, 4, 4) (*).

Превосходное свидѣтельство въ пользу разсматриваемой нами истины представляется намъ у народа греческаго. Тутъ уже не баснь, а философія говоритъ съ нами посредствомъ своего наиболѣе достойнаго представителя.

Уже въ статьѣ о необходимости вторичнаго откровенія мы выписали слѣдующее изреченіе Со-

---

(*) Известно, что іудей подъ выраженіемъ — *острова*, разумѣли страны, отдаленныя отъ Палестины.

крата: «пока негодно будетъ Богу свыше послать «кого-то для наученія нашего, не надѣйся когда «либо успѣть въ намѣреніи своемъ исправить нравы человѣческіе» (*). Въ томъ мѣстѣ, согласно цѣли нашей, мы разсматривали это изреченіе, только какъ выраженіе той истины, что философія человѣческая безсильна уврачевать страждущее человечество. Здѣсь мы имѣемъ возможность положительно высказать, что это изреченіе было также плодомъ чаянія и ожиданія небеснаго Посланника.

Предоставимъ говорить Сократу, онъ самъ можетъ со всею ясностію объясниться на счетъ этого предмета. Во второмъ Алкивіадѣ представляется Алкивіадъ идущимъ во храмъ для принесенія жертвы: онъ встрѣчается съ Сократомъ и спрашиваетъ у него совѣта, чего ему просить у боговъ. Сократъ совѣтуетъ ему поудержаться отъ всякаго прошенія, подъ опасеніемъ не накликать себѣ несчастія вмѣсто благословенія; и разговоръ продолжается такимъ образомъ.

Сократъ: Самое лучшее, чего мы можемъ просить на свою долю, заключается въ томъ, что бы *ожидать терпѣливо. Да, надобно ожидать, что придетъ Кто-то научить насъ тому, какъ мы должны вести себя въ отношеніи къ богамъ и людямъ.*

Алкивіадъ: Когда же наступитъ это время? и кто — тотъ, кто будетъ учить насъ этимъ вещамъ? Мнѣ кажется, что я имѣю пламенное желаніе *узнать эту личность.*

Сократъ: Тотъ, о комъ у насъ рѣчь идетъ, принимаетъ участіе въ твоёмъ положеніи; но, по моему мнѣнію, онъ поступаетъ въ семь случаевъ

(*) Plat. in Apolog. Socratis.

такъ же какъ, по разсказу Гомера, поступила *Минерва*, разогнала туманъ, застилавшій ему глаза, чтобы онъ имѣлъ возможность отличать боговъ отъ людей (*). Равнымъ образомъ необходимо разогнать густой туманъ, застилающій теперь глаза твоего разума, чтобы ты могъ потомъ правильно различать добро отъ зла.

Алкивиадъ: Такъ пусть же онъ идетъ, пусть, если ему угодно, разсѣетъ этотъ мракъ. Что до меня, я совершенно готовъ выполнять все, что ему угодно будетъ предписать въ руководство мнѣ, чтобы я могъ сдѣлаться лучшимъ, чѣмъ теперь.

Сократъ: Скажу тебѣ еще, что Тотъ, о Комъ мы говоримъ, безконечно желаетъ тебѣ добра.

Алкивиадъ: Такъ не лучше ли отложить принесеніе жертвы до до той поры, какъ Онъ придетъ?

Сократъ: Ты правъ; въ семь случаевъ лучше держаться въ сторонѣ, чтобы избѣжать опасности, когда не знаемъ, угодимъ ли Богу, или оскорбимъ Его принесеніемъ жертвы.

Алкивиадъ: Ну, хорошо: когда наступитъ это время, тогда и будемъ приносить наши жертвы Богу. Я даже надѣюсь на Его благодать, что это время очень недалеко (**).

(*) Вотъ мѣсто изъ Гомера, на которое намекаетъ Сократъ: «я снамаю съ твоихъ глазъ облако, которое доселѣ покрывало ихъ, чтобы ты безъ затрудненія могъ отличать боговъ отъ людей. «Если какое божество явится тебѣ, берегись нападать на кого бы то ни было изъ безсмертныхъ» (По переводу de Dugas Montber). Это облако тоже, которое и теперь остается на глазахъ іудеевъ: это покрывало невѣрія, закрывающее отъ нихъ истинный смыслъ ветхаго завета (1 Кор. 3, 14).

(**) Plat., in Alcib. II, Oper. I. p. 100 — 101.

Знаменитый Кларкъ, первый изъ апологетовъ, воспользовался этимъ поразительнымъ свидѣтельствомъ въ своемъ трактатѣ о бытіи Божіемъ, естественной религіи и истинности христіанской религіи. Мы предпочтительно слѣдовали переводу этого свидѣтельства, какой сдѣланъ Рикотьеромъ въ переводѣ на французскій языкъ всего трактата Кларкова. — Лордъ Болингброкъ, англійскій Вольтеръ, въ своихъ критическихъ примѣчаніяхъ на означенное мѣсто въ книгѣ Кларка, признаетъ справедливость этой ссылки; только думаетъ, что это частное мнѣніе Сократа, или Платона не рѣшительно (*).

Мы увѣрены, что наши читатели будутъ совершенно другаго мнѣнія объ этомъ свидѣтельствѣ, когда примутъ во вниманіе то, что *это частное мнѣніе Сократа было мнѣніемъ всеобщимъ*, которое мракъ идолопоклонства только закрывалъ, но не успѣлъ задуть (**).

(*) Oeuvre de Bolingbrok, vol. I, p. 214 — 216. ed. in 4.

(**) Идолопоклонство, почти во всемъ составѣ своемъ, было не что иное, какъ искаженіе догмата объ Искупителѣ, и неопровержимо доказываетъ истину этого догмата, состоящаго въ неразрывной связи съ догматомъ о паденіи и поврежденіи природы человѣческой. При непрестанномъ, хотя и сбивчивомъ, какъ было у этихъ народовъ, ожиданіи небеснаго посланника, они думали видѣть Его во всѣхъ необыкновенныхъ личностяхъ, какія являлись въ мірѣ; *отсюда, какъ замѣчаетъ ученый Фуше, такое множество полубоговъ, спасителей и освободителей, которыхъ повсюду создавала въра въ обѣтованнаго Спасителя. Но такъ какъ эти ложные избавители не соответствовали надеждамъ и потребностямъ людей, то они непрестанно ожидали новыхъ* (Цицеронъ передаетъ намъ, что въ его время насчитывали тридцать два Геркулеса, одинъ послѣ другаго слѣдовавшихъ), *и истинный Мессія всегда былъ, хо-*

Есть отзывъ ученаго Фуше объ этомъ мнѣніи Платона. «Изъ этого разговора стало извѣстнымъ, «говорить онъ, что несомнѣнное ожиданіе всеобщаго Учителя рода человѣческаго было принято «за догматъ, противъ котораго невозможно было «бы спорить. (*)

Впрочемъ, во многихъ мѣстахъ твореній Платона находятъ ясно выраженное ученіе о посредникѣ, который называется у него *словомъ logos*, посредничествомъ котораго должно установиться отношеніе между Богомъ и человѣкомъ, при помощи божественнаго наученія; и въ семъ отношеніи посредникъ этотъ называется у Платона *Спасителемъ, Богомъ, Сыномъ Божіимъ*. «При началѣ этой бесѣды призовемъ *Бога Спасителя*, чтобы Онъ сверхъ-естественнымъ и чудеснымъ наученіемъ спасалъ насъ, внушая намъ истинное ученіе. (**) «Вы будете, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, молиться Богу вселенной, Творцу всего, что существуетъ, и всего, что будетъ существовать; будете молиться Его Отцу и Господу, котораго всѣ мы будемъ знать ясно, сколько «это возожно для людей.» (***)

тя они и сами и не сознавали того, ожидаемымъ для всѣхъ народовъ, какъ сказалъ о Немъ патриархъ Иаковъ.—

Съ этими ложными избавителями было тоже, что и съ жертвами, ихъ размножали, по мѣрѣ того сколько они оказывались безсильными удовлетворить ожиданіямъ народовъ; и ихъ множество въ одно и тоже время свидѣтельствовало какъ объ истинѣ обѣтованія о грядущемъ Спасителѣ міра, такъ о томъ, что еще не пробилъ часъ исполненія этого обѣтованія.

(*) Mémoires de l'Academie des inscriptions. t. XII, p. 147. not.

(**) Plat. Tim. Oper. t. XI. p. 341.

(***) Id. Epist. IV. Oper. t. XI. p. 91, 92.

